

Анкета БДМ В ЗАКОЛДОВАННОМ КРУГЕ

В МАЕ, ПОСЛЕ ДОЛГОГО ПЕРЕРЫВА, ВОЗОБНОВИЛ РАБОТУ Экономический совет при Президенте России, и нам пообещали, что отныне заседания будут проходить регулярно. Особенно заманчивым показался призыв президента «заглянуть за горизонт» — обратиться к вопросам стратегического характера. И в самом деле, можно ли справиться с текущими сложностями, если нет внятной стратегии? Стратегический взгляд позволяет перевести проблемы — в задачи, а задача всегда имеет решение.

Вот мы и решили на страницах этого номера собрать свой экономический совет. Во-первых, мы знаем высокий потенциал наших экспертов. Во-вторых, как нам кажется, к теоретическим построениям необходим и взгляд из реальной жизни, и вы обладаете таким реальным взглядом. Наконец, как мы поняли из 22-летней практики БДМ, высказанные вами мысли и предложения не уходят «в никуда» — их слушают и слышат, и — будем справедливы — довольно многие из них, так или иначе, воплощаются в жизнь.

И потом — если не мы, то кто же?

1 На первый взгляд, основной конфликт в экономической дискуссии развивается между сторонниками планирования и адептами «невидимой руки рынка». А как на самом деле? Нуждается ли рыночная экономика в планировании (например, индикативном), а если нет, то чем его заменить?

2 Ещё один предмет дискуссии: должно ли государство (и до какой степени) вмешиваться в экономические процессы? Есть опыт послевоенной Японии, Китая, «азиатских тигров», сумевших достичь относительного баланса интересов бизнеса и государства и направить совместные усилия на достижение ключевых для экономики страны целей. Возможно ли такое партнёрство в России? Какой путь, на ваш взгляд, был бы предпочтительным для нашей страны?

3 Практически все экономисты сходятся на том, что основная причина стагнации — падение спроса. И падение это идёт по заколдованному кругу. Есть ли, по вашему мнению, способы повысить спрос до нормы, не разгоняя инфляцию?

4 Пути выхода из бюджетного дефицита предлагают разные: одни призывают сокращать расходы, другие — повышать доходы. Есть ли между крайностями золотая середина? И видите ли вы другие пути увеличения доходов бюджета, кроме роста налогов и мировых цен на энергоносители?

5 Сложился парадокс: реальному сектору не хватает денег. Между тем остатки на счетах предприятий значительные, а банковской системе к концу нынешнего лета обещают профицит ликвидности. Но, может быть, избыток денег — всего лишь следствие их высокой цены? Как в сегодняшних условиях обеспечить финансирование экономики?

6 Отдельный вопрос — о каналах доведения денег до реального сектора. Многие благие пожелания банков (например, финансирование сегмента МСБ) разбиваются жёсткими надзорными требованиями, в частности по резервированию. С другой стороны, нередко бюджетные деньги, выделенные банкам на поддержку реального сектора, напрямую перетекают на валютный рынок. Можно ли (и как) наладить здоровую и бесперебойную работу «кровеносной системы экономики»?

7 Сторонники как слабого, так и сильного рубля согласны в одном: национальная валюта должна быть устойчивой. Как сказывается на характере кредитования высокая волатильность рубля? Какие инструменты хеджирования вы используете, чтобы снизить курсовые риски как для заёмщика, так и для самого банка?

ТАКОЙ ВОТ РЫНОК...

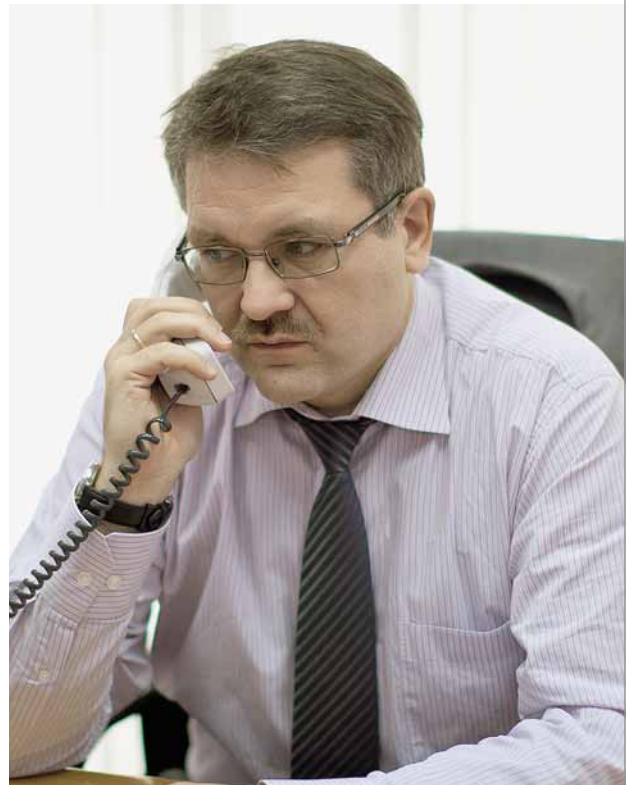
1 Результат двадцати с лишним лет опыта «рыночной экономики» показал возможности «руки рынка» с российской спецификой. Опытные менеджеры знают, как работать с циклом Шухарта–Деминга PDCA. Если за два с половиной десятилетия существенных изменений в экономическую политику не внесено, это значит, что или руководителя устраивает результат, или менеджментом занимаются не те менеджеры, или что-то не так в образовательной программе «консерватории».

Опять же, стандарт образования менеджмента, программы всех учебных заведений включают в себя такую дисциплину, как «планирование». Хорошо, допустим, не обучались управлению как науке, но на бытовом уровне разве можно обойтись без плана?

Классическая мужская триада — построить дом, посадить дерево, воспитать сына — невозможна без планирования. Какой нам нужен дом, чтобы было в нём комфортно, тепло, необременительно в обслуживании? Какое дерево надо посадить, чтобы не причиняло вреда здоровью, радовало глаз и не заслоняло солнце? Как планировать семью, сына-дочь, чтобы не было и мучительно, и больно? Вряд ли в своих планах мы видим землянку с заколоченными окнами, ядовитый анчар или сына-оболтуса. Если нас волнует результат — тот, который нам больше подходит, то без плана и корректировки исполнения этого плана не обойтись.

Мало заявить о цели — 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году. Под эту, безусловно, интересную и амбициозную цель необходима мобилизация и синхронизация усилий многих направлений. Наука и образование (что принципиально не одно и то же), демография, само по себе наукоёмкое производство. Список направлений на этом не закрыт. А поскольку суверенитет и независимость России не обсуждается, то производства необходимы не там, где «высока маржинальность», а там, где требуется обеспечить защиту суверенитета. Вряд ли «рука рынка» поведёт нас туда. Да и вообще, если рука действует без координации с головой и другими органами, то можно потерять и руку, и голову.

Справедливости ради надо защитить понятие «рынок». На самом деле свободный рынок с совершенной конкуренцией, равным доступом к заказам, ресурсам, в том числе финансовым, правоохранительной

Сергей ПОПОВ

Заместитель председателя правления
Кузнецкбизнесбанка

и судебной системой до нас ещё не дошёл. Возможности компаний с госучастием, или системообразующих, заметно отличаются от прочих. Крупные производства выжимают из контрагентов-подрядчиков сегмента МСБ по максимуму. Рассчитываются со значительной отсрочкой, «защитой» в договор, или вообще не платят. Обращение в суд — предприятие больше заказов не получит. Такой вот рынок.

2 Объединение в государство, как и любое объединение людей, подразумевает получение индивидуальных экономических выгод за счёт разделения постоянных затрат на безопасность, образование, здравоохранение и т.д. Одновременно подразумевается, что наделённое полномочиями «правление» будет отстаивать

экономические интересы своих граждан. Скажем, объединение в товарищество собственников жилья предполагает снижение издержек каждого собственника за счёт совместного ведения хозяйства. Но преимущества от «колхоза» можно получить только тогда, когда правление видит перспективу развития и умеет её реализовать. Ещё очень важно, чтобы правление не воровало деньги «товарищества», заключало договоры с подрядчиками с учётом интересов не отдельного члена правления, а всего коллектива собственников. Интересов — с точки зрения и качества, и цены.

В вопросе относительно баланса интересов «бизнеса и государства» нет третьей составляющей равновесия — граждан. К сожалению, сложилось так, что, говоря «государство», понимаем или конкретных чиновников, или их группы. Естественно, и «государство», и «бизнес» работают над реализацией своих интересов, часто противоположных интересам граждан страны. Граждане должны формировать запрос на государственную политику, сначала внутреннюю, а потом (на деле — одновременно, но по приоритетам), чтобы было что защищать дома, и вне его. Внутренняя политика должна определять правила поведения бизнеса, меры общественного, гражданского контроля и введения регулирования возможностей бизнеса с целью достижения взаимных интересов. Это значит: не продавать лицензии на разработку угольных разрезов в черте существующих посёлков, не гонять хантов по тундре при желании освоить ещё одно нефтегазовое месторождение, даже не думать о мысли провести нефтепровод рядом с Байкалом и т.п.

Скорее всего, альтернативы союзу граждан, бизнеса и власти нет. И если говорить об «азиатских тиграх», то чувствуется запрос на Ли Куан Ю.

3 «И прокурор твой, и все, кто всерьёз занимается экономикой, прекрасно знают, что воруют. Больше того, кажется, 15% государственного бюджета отводится специально под воровство». Сказано это было в рассказе Василия Шукшина «Энергичные люди», когда «компенсировалась» невозможность выплаты «энергичным людям». Сейчас компенсацию из государственного бюджета «на воровство», в связи с непростым состоянием бюджета, надо бы прекратить. Прекратить воровство «губерниями», «космодромами» и «армиями». Ну, по крайней мере, снизить его немного, пока опять не подорожает нефть, уголь, металлы. Просто потому, что эти деньги попадают в государственную казну из финансов предприятий. Для того чтобы у предприятий появились свободные оборотные средства, надо реально снизить финансовую нагрузку. Выплата зарплаты сотрудникам с нагрузкой под 40% в пользу внебюджетных, но тех же государственных, фондов не мотивирует бизнес к росту зарплат. Описанный в вопросе заколдованный круг лишь на первый взгляд заколдован. Всё колдовство в том, что в структуре затрат предприятий самая защищённая статья — расчёты с бюджетом. Мы знаем ст. 855 ГК и описанную там очерёдность. Но работнику можно заплатить меньше, задержать выплату, как-то иначе «реструктурировать долг по зарплате», а с госбюджетом и «внебюджетными» фондами такие номера не проходят. Потом, узнавая из новостей,

Сергей ХЕСТАНОВ
Советник
по макроэкономике
генерального директора
АО «Открытие-Брокер»

ПРОБЛЕМА — НЕ В НЕДОСТАТКЕ ДЕНЕГ

- 1** Чем меньше вмешивается государство — тем обычно лучше. Однако это вовсе не отменяет корпоративного планирования.
- 2** Вмешательство государства в экономику всегда ведёт к росту издержек, снижению качества и часто — к коррупции.
- 3** Инфраструктурные проекты (дороги, мосты, линии связи, газификация) могут заместить падающий спрос. Но в условиях коррупции это работает очень неэффективно.
- 4** Наиболее вероятное решение проблемы бюджетного дефицита — девальвация рубля. Экспорт обеспечивает 43% наполнения бюджета, а расходы бюджета — почти исключительно рублёвые...
- 5** Проблемы российской экономики не связаны с недостатком финансирования. Они связаны с падением платёжеспособного спроса и очень высокой премией за риск. Чисто монетарными методами, без структурных реформ, их не решить в принципе.

как расходуются бюджетные средства, понимаешь, что на эти деньги пополняются коллекции дорогих часов государственных служащих, приобретаются ручки за 36 миллионов или дорогие авто. В общем, товары, не производимые в России. На эти деньги не выросла зарплата работников предприятий, не вырос потребительский спрос внутри страны. Деньги просто изъяты из этого заколдованного круга, круг сужается.

Второе, что очень заметно на предприятиях, оказывающих услуги «старшим товарищам» или бюджету, — оплачиваются они крайне плохо. Дебиторская задолженность, особенно просроченная, ухудшает финансовые возможности предприятий, в том числе и по выплате зарплаты.

Таким образом, без увеличения денежной массы, а «все-го лишь» за счёт её перераспределения в пользу тех, кто создаёт производства, можно увеличить спрос внутри страны и сократить рост спроса за пределами.

4 Обязанность банков — проводить финансовое просвещение населения. Любая лекция о финансовой грамотности начинается с того, чтобы гражданин осознал понятие «личный финансовый план». Это когда обязательные статьи расходов должны быть закрыты доходами. Что это? Прожиточный минимум, даже по методике правительства, должен покрываться какими-то денежными поступлениями. Хорошо, когда эти поступления — доходы. Хуже, когда заёмные средства. Но и это — не приговор. Можно занимать, если доходы на погашение задолженности придут раньше коллекторов. Тут главное всё верно рассчитать. Тот самый «глазомер», о котором говорил Александр Васильевич Суворов. Чётко рассчитать свои финансовые возможности.

Но главное — проинвентаризировать свои расходы и их соответствие доходам. По расходам отказаться от излишеств. В том числе и от тех 15% государственного бюджета, о которых говорилось выше. В первую очередь. Второе: повышать доходы не столько за счёт ставки налогов, сколько за счёт расширения базы начисления, увеличения числа предприятий. Многие бизнесмены предпочитают честно платить налоги — так безопаснее. Но вместе с налогом бизнес вынужден отбиваться и от развёрстки различных органов. Поэтому каждый новый бизнес рождает вопрос: а надо ли? Новое предприятие, новые административные препятствия, новые сборы. А тут ещё после прошлой проверки ГосАВВГД-надзора не отошёл...

Словом, никакой золотой середины между сокращением расходов или увеличением доходов. А гармоничное золотое сечение — сокращение неэффективных затрат и расширение базы доходов.

5 Ничего парадоксального и нет. Эта та самая «рука рынка» в российских условиях. Ликвидность распределяется очень неравномерно. «У кого жемчуг мелок, у кого

щи жидкие». Почти 77% денежных средств по состоянию на 1 мая 2016 года размещены на счетах 30 банков России. И как раз группа банков, признанная системообразующими, имеет в представлении населения иммунитет от отзыва лицензии. Это позволяет «привитым» кредитным организациям снижать ставки по вкладам, не опасаясь оттока. Населению просто некуда больше бежать. Стоимость денег снижается. Отчёт Банка России по максимальной процентной ставке показывает снижение показателя с 11,3350 в третью декаду мая 2015 года до 9,755 в третью декаду мая 2016-го. Но спроса на кредитные ресурсы всё равно не хватает на это количество денег.

По финансированию экономики: не распределять бюджетные средства, изъятые из экономически состоятельных субъектов, в пользу «нуждающихся», а оставлять их. Успешное предприятие с большей эффективностью распорядится оставленными в его распоряжении средствами. Это может быть льгота по налогу на прибыль при инвестировании в новые технологии, уменьшение подоходного налога на зарплату и сборов для инновационных компаний, приобретающих новое оборудование, и другие меры, стимулирующие создание высокотехнологичных рабочих мест.

6 Для этого нужно работать в Центральном банке. И у Центрального банка должен быть ключевой показатель — «рост экономики». Думается, что тогда можно наладить и доведение денег до реального сектора, у которого вполне объяснимо ухудшаются показатели и, как следствие, у банков растёт резерв на возможные потери при возможном кредитовании. Разумеется, банки не хотят закладывать в резерв 21% от суммы выданного кредита сразу, получая в виде доходов 16–18% годовых ежемесячно. Окупаемость такого кредита — больше года. А за нормативами надзирают чаще. Другой важный вопрос — сохранение денег реального сектора. Отзывы лицензий у банков, которые вдруг стали несостоятельными, немного смягчают пилюлю для клиентов — физических лиц, но убивают бизнес, чьи остатки на счетах банков-банкротов никто не вернёт.

7 Мы относительно незаметно прошли «девалютизацию» несколько раньше. Валютных кредитов не было очень давно. Куда неприятнее волатильность рубля для наших клиентов, приобретающих товар за рубли, но ввозя их по импортному контракту у крупного оператора. В этом случае цена продавца пересчитывается по новому, более высокому курсу, а когда рубль восстанавливается, цена снижается не так резко. Риск курсовых изменений закладывается в цену продавца — контрагента нашего клиента. С другой стороны, покупатель нашего клиента не хочет переплачивать за «хеджирование валютного риска», и товар «подвисает». Особенно неприятно, если на эту сделку клиент привлекал кредитные средства. Но помочь ему в этом случае мы бессильны. ■■

ОТ КОНФЛИКТА — К СИНТЕЗУ

1 Пётр УШАНОВ: Если честно, я не уверен, что всё дело — в конфликте между сторонниками планирования и «невидимой руки рынка». Я знаю много сильных экономистов, которые видят и потенциал рынка, и перспективы эффективного планирования. Возьмите, например, Китай или Японию. Мы наблюдаем развитые рынки и видим большое внимание к прогнозам, к стимулированию экономической активности, а значит, и к планированию. Лично мне тоже нравится этот синтез.

Если взять экономическую явную и скрытую дискуссию, стоит обратить внимание и на другие срезы. Например, кто-то из руководителей в силу своей ментальности любит указывать, диктовать свою волю и заставлять, а кто-то — разяснять, создавать условия для восприятия нового, стимулировать развитие экономики.

Те управленцы, которые слышат только себя, часто опираются на нерыночные методы. Им хочется отправлять бизнес, словно солдат, в сражения, понятные только полководцам. Знаете, это такая старая тема про «винтики» и «гаечки», из которых состоит окружающий мир.

Взгляд на окружающий тебя мир, как на машину... Если эта машина чётко и быстро не выполняет императивное указание, значит она неисправна. Вот это всё очень опасно для развития экономики. Я же разделяю мнение учёных, видящих за экономикой живой организм, к которому надо адаптироваться, ведя с рынком постоянный диалог.

Что касается индикативного планирования...

Александр АЛЁШИН: Государственная экономика (бюджет, сметы учреждений, госзакупки, затраты госкомпаний и т.д.) нуждается в планировании.

Деятельность регуляторов нуждается в целеполагании и прогнозировании последствий от институциональных воздействий. Методы — математическое моделирование и обработка экспертных оценок.

Частная экономика нуждается в стабильных и прозрачных правилах взаимодействия с государством в лице налоговиков, регуляторов и распорядителей бюджета.

П.У.: Ну да. В целом согласен, но дьявол-то — в деталях. Поэтому ещё несколько слов.

Те люди, которые растягивают хлеб, шьют обувь, пишут программы для компьютеров, добывают нефть и производят

сложную технику, могут сделать продукции или больше, или меньше, чем это надо рынку. Мы это наблюдаем на каждом шагу.

В тёмной комнате мебель не видна. Поэтому на неё, не желая того, легко наткнуться. Мне кажется, это хорошо объясняет, почему всем большим и маленьким судёнышкам рыночного океана нужны маяки. Эти маяки должны быть ориентирами и для стартапов, а также тогда, когда мы проводим всевозможные реструктуризации бизнеса и т.д. Именно эти маяки при грамотном их использовании позволяют вписать стоящий бизнес-проект в рынок.

Например, нашей стране надо развивать какую-то отрасль экономики. Вот тут как раз и пригодился бы такой маяк, который высветит проблемы как для руководства страны, так и для всего делового сообщества. А Минфину, Центробанку и Минэкономразвития в этом случае надо будет предусмотреть всевозможные льготы и налоговые послабления. И, уверяю, потечёт инвестиционный капитал в нужном направлении.

2 П.У.: Если честно, именно об этом я и пытался сказать...

А.А.: Для нашей страны применимы и наиболее ценны понятные основной массе деятельного населения правила, по которым можно вести свой бизнес. Очень простая налоговая система, которая подразумевала бы добровольность платежей и понятность для всех регионов.

Для России традиционно наличие государственной экономики, в которой сублимируется тяга чиновников к обогащению через фантастические зарплаты без уголовного риска. На мой взгляд, частно-государственные партнёрства — это легализация самых худших форм злоупотреблений с государственными средствами и имуществом. Безусловно, необходимо запретить госкомпании и ОАО с участием государства. Институты и учреждения на свете — да, имеют право на существование. Всевозможные ФГУПы и ОАО с участием государства — нет.

Хочешь, например, чтобы летали ракеты? Пусть ГКНПЦ им. М.В. Хруничева будет госучреждением. Чтобы внутреннее бюджетирование расходов было не корпоративным, а государственным — как и есть на самом деле.

Мой опыт проведения судебных экономических экспертиз говорит: утверждение, будто частное ОАО лучше управляет госимуществом, — наглое прикрытие для придумывания тысячи способов вывода средств по надуманным основаниям.

З А.А.: Безусловно. И очень простое. Чтобы деньги, выделенные на стимулирование потребительского спроса, гарантированно попали на розничные рынки или на розничные финансовые рынки (неважно — главное, чтобы не на оптовые), их надо направить пенсионерам.

И вообще давно пора в корне изменить пенсионную систему. Она же должна гарантировать обеспеченный заслуженный отдых в нашей стране, чтобы с уверенностью в завтрашнем дне напряжённо трудился работник. Плохое пенсионное обеспечение делает абсолютно бесперспективным добросовестный труд в дееспособном возрасте.

Ведь при такой искажённой системе надо не просто работать, а ловчить, чтобы самостоятельно обеспечить свою старость. В любом случае очень плохо, что старость человеку приходится обеспечивать не за счёт усилий в профессии, а ещё как-то.

Поэтому предлагаю передать все пенсионные счета Банку России, который должен неукоснительно индексировать пенсии по нормальным корзиночным уровням за счёт эмиссии рублей.

П.У.: А как же инфляция?

А.А.: Это будет правильная инфляция. В том смысле, что содержание пенсионеров должно раскладываться на всё дееспособное общество в виде инфляционной составляющей к ценам товаров, работ и услуг, которое образуется от эмиссии пенсионных денег.

Если мы формируем социально ответственное государство, то должны понимать простую вещь. В нормальной стране никто вообще не должен получать деньги «просто так», кроме пенсионеров. Остальные участники экономических процессов должны эти деньги у них получить, заинтересовав их, продать что-то. Я считаю, пусть тот же Анатолий Чубайс на «нанокомаров» деньги не у нацфонда кланчит, а размещает облигации среди пенсионеров. Мне кажется, в этом случае он был бы более ответственным в своих тратах!

Кстати, и государству станет понятно, кого защищать от мошенничества. Сразу будет видно, кто заявитель и потерпевший в уголовном деле. И уверяю, пенсионеры — это не чиновник-бюрократ... Они, как никто иной, будут защищать свои (государственные) деньги, которые сейчас никто не защищает. Поэтому подчеркну: пенсии надо выплачивать не «также за счёт эмиссии», а только за счёт эмиссии!

Обратите внимание: кто формирует пассивы банков? Именно он, пенсионер. Только надо банкам думать, как и чем его заинтересовать. А пенсионер — и заёмщик хороший для ипотеки, если у него устойчивый доход под аннуитет.

Александр АЛЁШИН

Председатель правления НП КРЭС*

Пётр УШАНОВ

Заместитель председателя правления НП КРЭС

* НП «Коллегия ревизоров, экспертов и специалистов» образована в 2003 году группой экономистов, которые имели опыт проведения судебных экспертиз для ГП РФ, ГСУ СКР, СУ ФСБ, СД МВД и по запросам адвокатских коллегий.

Если мы проведём такую реформу, получим три плюса: потребительский розничный рост; достойное и гарантированное пенсионное обеспечение; отсутствие издержек на содержание Пенсионного фонда РФ и злоупотреблений с деньгами. И — никакой нервотрёпки...

Однако дополнительное негосударственное пенсионное обеспечение, на мой взгляд, оставить надо.

П.У.: А знаете, мне нравится... Интересное предложение.

А.А.: На самом деле, я, конечно, погорячился насчёт только эмиссионной пенсии. Безусловно одно: новые деньги должны вводиться в экономику через пенсионеров, если мы хотим эффекта подъёма рынков розничного потребления и розничного капитала, а значит, и реального роста всей экономики.

Смотрите, регулирование простое. Пока пенсия маленькая, пенсионер — очень скромный потребитель розницы. Есть маленький излишек — он уже инвестор финансовых рынков. Ещё больше «лишнего» — и он уже берёт ипотеку для детей и внуков.

И к чёрту нынешние дурацкие инструменты типа ставки рефинансирования! Структура пенсии — вот ключ к регулированию экономики! Это будет чисто российский инструментарий, потому что через пенсии ресурс дойдёт до самых отдалённых районов и местностей. Сразу оживится экономическая активность граждан во всех уголках, а не только в центрах.

Это будет — как федеральные дороги в США, только ещё лучше. Потому что пенсионер не даст у себя своровать ни копейки. И если жителям брошенной деревни на Алтае захочется построить дорогу до райцентра, пусть они её закажут сами. Они сделают партнёрство с бюджетом из своих пенсий. Это лучше, чем жаловаться президенту, ибо здесь всё равно 70% своруют на подряде.

П.У.: Должен сказать, отчасти именно так и было в советское время, которое хорошо помню. У старшего поколения были пенсии, сопоставимые с зарплатами. Пенсионеры помогали детям, а пассивы в сберкассах были серьёзным источником для кредитования народного хозяйства.

А.А.: Ещё пару слов про инвестиции через пенсионеров. Они могут выступить прекрасными розничными инвесторами фондового рынка. Это для них IPO, векселя стартапов и облигации. И это лучшая форма финансирования и всей экономики. Главное — убедить вложиться пенсионера, который через свой жизненный опыт пропустит все эти изыски...

4 А.А.: Абсолютно другая налоговая система. Национальная. Налог с оборота покупок, причём платится онлайн, а не раз в период. Никакой отчётности, никаких проверок. Администрирование очень простое и экономное. Если не уплатил налог при совершении покупки — весь оборот в доход бюджета.

П.У.: Опять поддержку: налоговая реформа должна стать драйвером экономического роста. Тоже убеждён, что нынешний Налоговый кодекс является непреодолимым барьером для многих, кто хотел бы заниматься бизнесом.

Если перед страной стоит задача ускоренного развития экономики, Налоговый кодекс должен своей простотой и прозрачностью побуждать граждан пробовать свои силы как предпринимателей.

Налоговый кодекс, отвечающий вызову времени, должен быть очень коротким и состоять, условно, из трёх страниц, чтобы его, словно Моисеевы скрижали, прочёл весь наш «экономический караван». Возможно, налоговая система должна состоять всего лишь из трёх налогов: универсального налога с покупок, налога на имущество и универсального рентного налога.

В условиях же современного кризиса российский производитель вообще должен быть освобождён от налогов. Если мы хотим стимулировать предложение товаров и услуг на рынке, всё налоговое бремя должно ложиться на покупателей, которые будут платить универсальный налог с покупок. Получится, что как покупатели все физические и юридические лица будут его платить, в том числе покупая средства производства и рабочую силу. Таким образом, этот налог на практике должен стать универсальным и заменить не только налог на прибыль, НДС, но и налоги на фонд оплаты труда. Ставка — 10% от любой покупки. Однако с этого налога должны осуществляться вычеты: за траты на медицинские услуги, обучение детей, покупку жилья и т.д.

Налог на имущество, видимо, должен уплачиваться в принятом сейчас виде. А что касается рентного налога, то его должны платить те, кто занимается добычей полезных ископаемых или кто признан монополистом на территории страны (например, Сбербанк).

5 А.А.: Ставку кредита для всех субъектов экономики следует обеспечить (методами регулятора) на уровне не больше 6% годовых.

П.У.: В Финансовом университете недавно проводилось исследование. Были построены интересные модели. Выяснилось, что наша экономика напоминает плот, который медленно дрейфует... На нашу экономику, например, уровень ключевой ставки ЦБ вообще не влияет. Её можно менять как угодно. Результат похож на бросок камня в болото. Маленький глухой всплеск — и опять всё идёт своим чередом.

Парадокс же создал Центральный банк, который чем дальше, тем больше напоминает двухголового сказочного персонажа Тянитолка. Одна голова — очень мощный регуляторный блок. Вторая голова — эмиссионный центр и потенциально — банк развития. По-видимому, очень сложно использовать одновременно две головы, тем более в условиях «новой нормальности». Одна голова, чтобы не мешать другой, должна спать. Похоже, что сейчас

спит эмиссионный центр, а экономикой рулит регуляторный блок.

Частные банки в самом деле не кредитуют реальный сектор. За это сейчас можно поплатиться лицензией. Выдал банк кредит предприятию, а на дворе кризис, и 90 шансов из 100, что у заёмщика начнутся проблемы. Тут приходит регулятор и требует, чтобы банк доначислил резервы по этим рискованным вложениям. Дальнейшее известно...

Получается, что, выдав кредит заёмщику, банк должен «во избежание» такую же сумму заморозить в резервах. И кто это потянет? Понятно, что деньги в экономику при таком механизме регулирования никогда не придут, а череда банкротств как в реальном секторе, так и в банковском будет лишь нарастать.

Мне ближе взгляды экономистов, считающих, что контрциклическое регулирование в кризис предполагает ослабление регуляторных требований. Но плетью обуха не перешибёшь...

Если мы хотим развития экономики, нужен самостоятельный эмиссионный банк и — мегарегулятор как самостоятельный орган. И они не должны друг другу мешать.

6 А.А.: Надо платить хорошие пенсии — их выводить за рубеж не станут. Это — реальная таргетированная розница. Это в нашей, русской ментальности: родители помогают детям, советуют (а порой и решая), на что тем тратить деньги. Будут помогать детям учиться, лечиться, строиться, покупать нужные вещи. Возродится патернализм.

П.У.: А финансировать экономику действительно надо, и системно значимую роль здесь должен сыграть ЦБ, наделённый функцией банка развития. Чтобы поддержать необходимый уровень инвестиций, Центральный банк должен рефинансировать коммерческие банки на покупку обращающихся на бирже акций и облигаций российских эмитентов. Для этого в ломбардный список Банка России должны быть включены все без исключения акции и облигации эмитентов, прошедшие листинг на ММВБ. Степень ликвидности залога должна зависеть в том числе от рейтинга, который этим активам присвоили национальные агентства.

Ориентиры для рефинансирования экономики должны зависеть от объёмов эмиссии, предусмотренных политической количественных смягчений, и от темпов роста индекса ММВБ, который в этом случае должен соответствовать плановым показателям роста экономики, принятым правительством на соответствующий год.

Риски манипуляции с фондовыми активами не должны служить препятствием для рефинансирования коммерческих банков (независимо от их размера), однако реальные манипуляции недобросовестных эмитентов надо пресекать в рамках уголовных дел.

Думаю, спекулятивные ожидания участников фондового рынка будут снижать нагрузку на валютный рынок

и стимулировать деятельность банков по выводу инвестиционных проектов на IPO.

Поддержка Центральным банком фондового рынка будет иметь ещё один существенный плюс. Сегодня на кредитном рынке в основном представлены короткие ресурсы сроком от месяца до года. Если участники рынка увидят, что акции и облигации российских эмитентов обладают высокой ликвидностью, фондовый рынок станет драйвером роста.

Инвесторы поймут, что могут в режиме реального времени выходить из фондовых активов без потери стоимости — это приведёт к конверсии «коротких» ресурсов в долгосрочные и будет способствовать росту количества и качества инвестиционных проектов.

7 А.А.: Биржевые — опционы, фьючерсы, форварды. Проблем нет никаких. Любые валютные риски хеджируются.

П.У.: Думать о населении — в этом социальная ответственность и государства, и бизнеса. Значит, обществу потребуются меры, которые не только стимулируют экономику, но и защищают накопления и граждан и юридических лиц, прежде всего малого и среднего бизнеса.

Меры по стимулированию экономики должны быть дополнены серьёзными мерами по защите накоплений граждан и малого бизнеса. Иначе есть рыночные риски, что накопления граждан, а также весь малый и средний бизнес в очередной раз будут снесены инфляционной лавиной.

Речь идёт об инвестиционном золотом червонце, который сейчас активно используется некоторыми частными инвесторами. Банк России даёт их котировки. Мне кажется, у этих монет есть потенциал, чтобы более эффективно выполнить «функцию сокровищ», которую, как ни печально, сегодня выполняют в основном доллары и евро.

Так что есть смысл вернуть население к мысли о том, что российское червонное золото, так же как и золотые монеты русских царей, и через 100 лет будет иметь стоимость, а американские доллары — бумага, которая может обесцениться, ибо не содержит реальной стоимости.

Собственники монет и сейчас могут их хранить в депозитных ячейках или в иных местах по своему усмотрению, но интереснее механизм, позволяющий передавать червонцы на ответственное хранение в казначейство, Центральный банк или другие депозитарии в обмен на соответствующие именные сертификаты. А сами сертификаты, как и монеты, подлежат обмену в кассах банков на рубли и валюту по курсу Банка России плюс фиксированная комиссия.

Сертификаты на червонец должны выполнять роль первоклассного залога при получении ссуд в коммерческих банках и для их последующего рефинансирования в Банке России.

Хорошим дополнением к этим мероприятиям могут стать беспроигрышные земельные лотереи. Участвуя

в них, граждане должны в любом случае выигрывать земельные наделы, достаточные для ведения фермерского хозяйства. Однако часть лотерейных билетов должна в качестве выигрыша предусматривать земельные участки в ближнем Подмоскowie и других престижных местах.

Такая лотерея, проводимая на демократических началах, послужит драйвером для формирования рынка земель в России и подтолкнёт их освоение. Можно рассчитывать, что по инициативе владельцев этих наделов

начнут реализовываться инфраструктурные проекты в различных отраслях.

Для финансирования этих проектов банки будут участвовать в организации акционерных обществ, которые будут выводиться на IPO, а соответствующие акции — выступать залогом при рефинансировании коммерческих банков в Банке России.

Если под всё это «подстелить» налоговую и пенсионную реформу, о которых мы говорили выше, эффект может оказаться весьма заметным. ■■

Юрий ЮДЕНКОВ

Профессор факультета финансов и банковского дела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

НУЖНО ПЕРСПЕКТИВНОЕ ВИДЕНИЕ

1 Дискуссии на самом деле никакой нет (редкие замечания прессы нельзя считать дискуссией), после разрушения плановой экономики и ликвидации Госплана в России существует примитивный механизм государственных финансов, реализующих свои функции через бюджет, и ЦБ РФ — филиал ФРС США, обеспечивающий в меру возможности устойчивость доллара и евро.

Если государство хочет занимать лидирующие позиции в мире, то ему необходимо обладать перспективным видением, то есть надо выделять долгосрочные цели и формировать механизмы их достижения — разрабатывать и применять на практике научно-техническое прогнозирование и долгосрочное планирование.

2 Государство на основе программно-целевого подхода должно определять цели, обозначать их перед обществом, включая предпринимателей, формировать инфраструктуру достижения новых целей и механизмы взаимной ответственности за достижение этих целей. Например, государственно-частное партнёрство во всех отраслях национальной экономики.

3 Вопрос не совсем корректный. Что есть норма спроса? Чем она измеряется? Калориями? Количеством одежды, автомобилей, квадратными метрами жилья?

Построив в России общество потребления, надо определить, что мы должны потреблять и в каких количествах. Сейчас спрос населения формируют международные корпорации, и мы никогда не сможем добиться удовлетворения населением этого спроса.

Надо формировать новые ценности, тогда и нормы будут удовлетворяться.

4 Сокращение расходов на государственный аппарат — это эффективный, но нереальный в современных условиях выход из бюджетного дефицита. Аппарат не только потребляет существенную часть бюджета, но и мешает его эффективно использовать. Ликвидация налогов на малый бизнес и защита его от рэкета позволит решить основные вопросы развития лёгкой и пищевой промышленности, позволит ликвидировать патерналистский подход населения к государству и снизить нагрузку на бюджет.

5 В текущих условиях финансирование экономики реально возможно — через развитие военно-промышленного комплекса, путём формирования заказов Министерства обороны, и развитие инфраструктуры, в широком смысле, через государственно-частное партнёрство.

6 Можно. В вопросе содержится ответ — нормативные требования гасят любую инициативу и деятельность, кроме вывода капитала за рубеж. Нужен другой ЦБ РФ и другой Минфин. ■■

ПАДЕНИЕ СПРОСА — НЕ ПЕРВОПРИЧИНА

1 Вопрос выбора между плановой и рыночной экономикой уже давно решён в современной экономической теории в пользу рынка. Однако «невидимая рука рынка» не может регулировать все аспекты во всех секторах экономики, например, в секторах с ограниченной конкуренцией (по разным причинам). Там необходимо использовать дополнительное регулирование.

Индикативное планирование — один из инструментов, используемых в рыночной экономике, и, как любое планирование, позволяет ставить цели и задачи, определять и своевременно корректировать пути решения задач. Индикативное планирование на макроэкономическом уровне используется во всех хотя бы относительно развитых экономиках с целью обеспечения роста экономики, бюджетного планирования, реализации денежно-кредитной политики и решения других вопросов. Таким образом, индикативное планирование — всего лишь один из инструментов, но вполне полезный.

2 Само слово «вмешиваться» имеет уже достаточно негативный оттенок, чтобы характеризовать ответ на этот вопрос. Государство должно не вмешиваться, а формировать инфраструктуру и правила, в которых функционируют субъекты экономики. Его деятельность должна быть направлена на формирование условий для развития экономики, на развитие конкуренции, защиту бизнеса, снижение издержек, обеспечение сбалансированности бюджета и других государственных задач.

Участие же непосредственно в экономической деятельности целесообразно минимизировать, так как эффективность (нацеленность на результат, корректный учёт рисков, оптимизация процессов) в частном бизнесе, безусловно, выше.

3 Всё-таки падение спроса — это не первопричина. Корень проблем в структурных недостатках экономики. Скорее, наблюдавшийся рост зарплат в условиях отсутствия роста эффективности был аномалией, связанной с высокими ценами на основной продукт нашей экономики — энергоносители.

Юрий МАНУЛИС

Руководитель службы кредитования,
старший вице-президент БФА Банка

В условиях низких инвестиций и высокой загрузки мощностей ограничены возможности по наращиванию предложения, поэтому в таких условиях высокий спрос приводит только к инфляции.

Для обеспечения роста экономики и увеличения предложения нужны внутренние реформы, такие как судебная и административная, и более активное участие во внешнем международном процессе развития технологий и других аспектов экономического взаимодействия.

4 Конечно же, самое простое, но при этом самое болезненное — сокращать расходы, и это, безусловно, нужно делать. Любой человек, когда у него падают доходы,

в первую очередь сокращает расходы. После этого уже надо проводить мероприятия по увеличению доходов — это долго и сложно, но необходимо. А простые пути, типа роста налоговой ставки, в особенности в условиях стагнации, губительны (были бы простые решения для эффективно-го роста доходов, очевидно, что их бы сразу применили). Поэтому необходимо увеличивать не ставку налогов, а развивать экономику, проводить реформы, что приведёт к росту налоговой базы.

После того как сформирован чёткий, распределённый по срокам, нечувствительный к изменению внешних условий (ценам на нефть и т.п.) план действий по развитию экономики и росту доходов (вот оно планирование на практике, если вернуться к первому вопросу), можно подумать над временной мерой в виде привлечения кредитов — по сути, это использование сейчас будущих доходов.

Помимо того, необходимо привести в соответствие с этим планом денежно-кредитную политику, чтобы действия государства не повредили частному сектору (подумать об инфляции, доступности ресурсов и др.), то есть минимизировать негативный эффект вмешательства государства, говоря в терминах второго вопроса анкеты. Поэтому, к сожалению, простых путей здесь нет.

5 Избыток денег в системе и одновременная их нехватка в реальном секторе — признак высоких рисков в экономике. Тут действительно есть определённый замкнутый круг: высокие кредитные риски (невозврата) влекут высокую плату за риск и, как следствие, высокую ставку, которая дополнительно увеличивает риски невозврата.

В этом вопросе опять же государство должно принимать меры на самом высоком макроуровне, поскольку, как только начинается точечная поддержка, сразу возникают все последствия «ручного управления» и вмешательства государства в экономику. Например, несколько месяцев назад звучала показательная история, когда Союз свиноводов просил государство прекратить субсидирование и финансовую поддержку отрасли, так как вследствие поддержки возникло перепроизводство и падение цен на продукцию. Эффективно государство распорядилось ресурсами?

В условиях высоких кредитных рисков и дорогих кредитов надо стимулировать инвестиции, что потянет за собой и кредитные ресурсы.

6 Такого нет, чтобы благие пожелания разбивались о надзорные требования. В целом требования надзора довольно адекватны. При резервировании, как и во многих других вопросах, важно профессиональное мотивированное суждение банка, и Банк России даёт достаточную гибкость в его применении. Если же у кредита

наблюдается целый ряд факторов проблемности, то нормально, что его необходимо зарезервировать (ведь резервирование по ссудам — это не отправка денег куда-либо, а просто бухгалтерская операция по отнесению некоторой суммы на расходы, которая восстанавливается при погашении кредита, или уменьшает единовременные потери при невозврате).

На валютный рынок избыточные ресурсы тоже никто не направляет. При рыночном ценообразовании на валютном рынке априори нет возможности заработать (всё известное на сегодня уже учтено в цене). А ресурсы у банков, как известно, в основном — платные. Поэтому направляются очень ограниченные суммы в рамках диверсификации бизнеса, возможность заработать на которых характеризует мастерство дилеров.

Здоровая кровеносная система бывает в здоровом теле. Поэтому развитие экономики, о котором я говорил выше, ограничение государственного вмешательства (через госбанки) и адекватная надзорная и кредитно-денежная политика Банка России — залог эффективной банковской системы.

7 Для банков основной путь ограничения валютного риска — это лимит открытой валютной позиции. За этим ограничением следит также Банк России, соответственно, банки принимают валютные риски сознательно, в очень умеренных масштабах, и волатильность позволяет банковским дилерам проявлять своё мастерство и зарабатывать на торговых операциях.

Сама по себе выдача кредита в валюте (как и привлечение депозита в валюте) валютных рисков для банка не увеличивает, так как все они «закрываются» в рамках общего управления валютной позицией (где используются стандартные инструменты, такие как депозитные и конверсионные свопы, покупка и продажа валютных фьючерсов, форвардные сделки).

Другое дело — риски для клиента и, соответственно, кредитные риски для банка. При кредитовании клиента в валюте мы проводим стресс-тестирование — устойчивость финансового положения заёмщика при значительном изменении курса. Такие стресс-тесты оптимально проходят в компании с валютной выручкой или большими чистыми активами (капиталом). Остальным мы рекомендуем кредитоваться в рублях. Привлечение валютного кредита и его хеджирование мало распространено у клиентов, поскольку эквивалентно (и по сути, и по стоимости) обычному рублёвому кредитованию.

Если же клиент настаивает на принятии валютных рисков, которые, по мнению банка, минимизированы недостаточно, мы работаем с такими клиентами исключительно на залоговой основе — таким образом, чтобы стресс-цена предмета залога покрывала величину кредита даже в стрессовом сценарии. ■■■

ЛЮБАЯ ЭКОНОМИКА НУЖДАЕТСЯ В ПЛАНИРОВАНИИ

1 Любая экономика нуждается в планировании, нуждаются в нём даже предприятия, поэтому у каждого уважающего себя есть бизнес-план. Планирование в масштабах страны как долгосрочное прогнозирование — просто необходимо. Но не обязательно оно должно быть индикативным, а может быть в виде постановки государством конкретных задач тем или иным отраслям, под которые будут выделяться государством же соответствующие ресурсы.

В принципе элементы такого планирования у нас уже есть. Например: строительство спортивных объектов и реконструкция Сочи к зимним Олимпийским играм 2014 года, строительство Керченского моста в Крыму и т.д. Государство ставит задачи частному бизнесу, а бизнес, получив контракт от государства, его выполняет. При этом государство частично финансирует проект.

Планирование могло бы придать более упорядоченный, системный характер управлению крупными государственными проектами. Тем более что Россия — это страна не малого бизнеса, а крупных корпораций, в том числе государственных. Так что мы уже давно созрели для планирования, просто наша власть не решается открыто в этом признаться, заменяя планирование комплексом пожарных мер.

В Китае и Индии государство принимает планы развития на пять лет. В результате Китай — крупнейшая экономика мира и лидер по темпам экономического роста, а Индия показывает очень высокие темпы роста. Более того, Всемирный банк прогнозирует, что в следующем году Индия вместе с Китаем станут одним из локомотивов мировой экономики. Модель «невидимой руки рынка» хороша в теории, но на практике в XXI веке мало где применима.

2 Большим заблуждением является тезис о том, что Южная Корея, Сингапур и чуть позже КНР добились своего «экономического чуда» исключительно благодаря частным инвестициям из США и отрицанию роли государства. Это не так. В частности, от такого заблуждения камня на камне не оставил южнокорейский экономист Ха-Джун Чанг. На самом деле основным фактором

Наталья МИЛЬЧАКОВА

Заместитель директора аналитического департамента компании «Альпари»

успеха этих стран стал протекционизм по отношению к иностранным товарам, который, разумеется, обеспечило государство.

Государство в Южной Корее, не говоря уже о Китае, помогало развиваться отечественному производству. Для Южной Кореи помощь государства отечественному производителю была не просто фактором развития, а фактором выживания, так как конкуренция со стороны японской электроники и автопрома в Азии была очень сильна, и казалось, что развивающаяся страна Корея не сможет конкурировать с высокоразвитой Японией. Но именно благодаря жёсткому протекционизму

Южная Корея смогла сделать свою продукцию конкурентоспособной в мировом масштабе.

Китай начал развивать свои высокотехнологические производства благодаря решению КПК о финансовой поддержке государством собственной отрасли высоких технологий. Так что России, на мой взгляд, не надо бояться применять успешный опыт соседей. Тем более что и роль государства в нашей экономике достаточно сильна.

3 Изначально российский потребитель обеднел, потому что упали цены на нефть (с лета 2014 года — вдвое) и обесценился рубль (с лета 2014 года — на 80%). Дальше начала раскручиваться спираль кризиса. Но с начала текущего года рубль начал укрепляться и вырос на 8%, цена нефти поднялась на 76%. Поэтому и инфляция сильно не растёт. Так, за январь–май текущего года инфляция потребительских цен выросла на 2,9%, за май — только на 0,4%. В России основным драйвером восстановления экономики пока является только нефть.

4 Да, есть другие варианты, но пока это только экспорт сельскохозяйственной продукции, оружия и продукции нефтехимии. Что касается преодоления дефицита бюджета, то в настоящее время он запланирован на уровне менее 3% ВВП, что достаточно терпимо для экономики. Необходимо и сокращение

ненужных расходов, и одновременное повышение доходов за счёт развития новых конкурентоспособных производств.

5 Я полагаю, что в сегодняшних условиях обеспечить финансирование экономики можно, если не полагаться исключительно на банки. С одной стороны, избыточная ликвидность связана с высокой ключевой ставкой ЦБ, уровень которой даже не очень адекватен текущим темпам инфляции (по прогнозу, при текущих ценах на нефть инфляция не превысит 6% в год), и с тем, что при таких высоких ставках у производственного сектора снижается спрос на кредиты. С другой стороны, высокие ставки и избыточная ликвидность связаны с недостатком конкуренции вообще в финансовом секторе. Мы привыкли к тому, что промышленность могут финансировать только банки.

А в других странах есть конкуренция — фонды, в том числе государственные, которые вкладывают деньги в промышленность и технологии. Более развит фондовый рынок, в первую очередь сегмент первичных размещений ценных бумаг, который позволяет предприятиям привлекать безвозвратные средства. Если стимулировать развитие дополнительных финансовых институтов, создать для них нормальную правовую базу, то в финансовом секторе разовьётся конкуренция, которая позволит привлечь деньги в производство. ■

ГДЕ

Москва, Бизнес-центр «Японский дом»

КОГДА

5 июля 2016

+7 (499) 390-6604

reg@conglomerat.net

www.scoring-forum.ru

РЫНОК МОЖЕТ НЕ ВСЁ

1 Конечно, нуждается. И правоту этой мысли показывает практика западных стран последних лет. При всей своей огромной позитивной роли рынок не в состоянии обеспечить эффективное решение ряда стратегических задач развития экономики. Рынку, предоставленному самому себе, присущи анархичность и стихийность, приводящие к экономическим потерям и снижению эффективности хозяйствования. Рынок обостряет проблему социального неравенства, порождает значительную дифференциацию доходов, имущественное расслоение населения. Рыночная экономика как таковая не способна противостоять монополистическим тенденциям. Рынок не восприимчив к долгосрочным общегосударственным программам, связанным с ликвидацией социального неравенства, экологией, обустройством территорий. Он не в состоянии самостоятельно реализовать стратегические идеи в области науки и техники, осуществить в масштабе всей национальной экономики крупные структурные сдвиги, сориентированные на перспективу. Поэтому сама суть рынка предполагает использование механизма государственного регулирования для решения различных проблем.

2 В классических учебниках говорится, что несовершенство и «провалы» рынка смягчаются участием государства в решении проблем, которые не могут быть решены чисто рыночными инструментами. Государство в той или иной степени осуществляет защиту прав производителей и потребителей. Принимает законы, обеспечивающие право собственности. Оказывает противодействие неограниченной власти монополий и разрабатывает антимонопольное законодательство. Принимает санкции против продажи некачественных товаров, ложной информации о деятельности фирм. Улучшает функционирование рынка путём создания стабильной обстановки в стране. Государство берёт на себя расходы на оборону, содержание правоохранительных органов, дорог и т.д. Всё это присуще и России. Государство субсидирует здравоохранение, образование, различные благотворительные программы.

Сам рыночный механизм порождает ряд проблем, требующих вмешательства государства. К ним относится

Владимир МЕХРЯКОВ

Управляющий директор ООО «Экспобанк»

проблема справедливого распределения доходов. Для рынка наиболее характерным является распределение, соответствующее вложениям в факторы производства. За пределами такого распределения остаются инвалиды, больные, другие нетрудоспособные граждане. Государство необходимо для обеспечения права на труд тех, кто может и хочет работать. Рыночная экономика неизбежно связана с безработицей. Другой вопрос — о доле государства в экономике. Какова должна быть его оптимальная доля? Однозначного ответа тут нет. Но в том, что в российской экономике она велика, никто не сомневается. Взять, к примеру, банковский сектор. На начало 2016 года доля частных банков в активах сектора составляла около 30%, в 2015 году их было 35%, в 2011 году — более 42%. Доля банков с государственным участием растёт, а эффективность падает. По итогам 2015 года только два

банка из пяти крупнейших государственных закончили его с прибылью.

3 Потребитель беднеет не только потому, что замораживаются зарплаты, но и потому, что высокая инфляция. По данным первого заместителя председателя Банка России Ксении Юдаевой, наша страна по уровню инфляции находится на 162 месте из 189 стран. При высоком уровне инфляции спрос на деньги (а они — тоже товар), как правило, ограничен. Поэтому, чтобы заработать

денежный мультипликатор, нужно прежде всего снижать инфляцию. Недаром её называют «налогом на бедных».

4 Золотой середины нет. Любая из предложенных мер затрагивает чьи-то интересы. Поэтому мудрость пражительства заключается в том, чтобы найти меньшее из зол.

5 Избыток денег в экономике, который начинает ощущаться в настоящее время, связан прежде всего с тем, что Министерство финансов приступило

Павел САМИЕВ
Управляющий партнёр
НАФИ

МОНЕТАРИСТЫ ПРОТИВ КЕЙНСИАНЦЕВ?

1 Дискуссия на самом деле идёт не между дирижистами (сторонниками планирования) и адептами свободного рынка, а между ортодоксальными монетаристами и кейнсианцами. И те и другие отрицают возможность жёсткого планирования всей экономической деятельности, но кейнсианцы предполагают, что участие в стимулировании спроса со стороны государства будет полезным.

Любая рыночная экономика нуждается в индикативном планировании, и опыт всех стран со свободной рыночной экономикой, в том числе США и Европы, это доказывает. Конечно же, развитие экономики по ряду индикаторов планируется органами власти, кроме того, проводится и стимулирующая денежно-кредитная и промышленная политика. С другой стороны, свободный рынок не должен испытывать чрезмерную административную и фискальную нагрузку. На настоящем свободном рынке не должно быть прежде всего избыточных барьеров и монополизации, а индикативное планирование рынку как раз не мешает.

2 В России государство уже очень сильно вмешивается в экономику, почти на уровне Китая. Оно присутствует на рынке и в роли акционера компаний, и как администратор, и как регулятор. Участие государства в управлении крупнейшими банками влияет не только на отрасли с госкомпаниями, а в целом на экономику, кроме того, идёт постоянное ужесточение регулятивных мер. Активная позиция государства как стимулятора экономического роста и гаранта эффективной правовой и институциональной системы не обязательно должно сопровождаться большой долей участия госструктур в роли акционеров.

3 Повышение спроса без разгона инфляции возможно различными способами. Например, кейнсианство подразумевает стимулирование спроса с некоторым ростом инфляции, но это можно контролировать.

Снова можно повторить, хотя, кажется, это уже банальность: факторы инфляции в России — далеко не только монетарные. Это факторы административной нагрузки, влияние монополий на определённых рынках и факторы «импортируемой» инфляции из-за роста курса валют. Стимулирование спроса, особенно на российские товары, безусловно, может стать рычагом запуска экономического роста. Да, это даст, возможно, небольшой рост инфляции, но я не вижу в этом большой проблемы — при условии, что будет запущен маховик раскрутки спроса, который даст стимулы для вложения инвестиций во внутренний рынок.

Одним из главных изъянов модели роста потребительского спроса с 2004 по 2008 год было то, что этот рост достигался не столько за счёт постепенного ▶

к финансированию бюджета из фонда благосостояния. При этом потребность в деньгах у реального сектора экономики нисколько не увеличилась. Поэтому и возникает денежный профицит, с которым предстоит бороться Банку России. А финансировать экономику против её воли — бесполезно. Можно сколько угодно увеличивать денежную массу, это только увеличит инфляцию. Сегодня банки не кредитуют реальный сектор не потому, что у них недостаточно денег, а потому, что мало «качественных» заемщиков. За них сегодня идёт среди банков «борьба», и они

получают относительно недорогие ресурсы. Расширение же кредитования можно обеспечить снижением инфляции. Как только бизнес получит сигнал о том, что инфляционные ожидания снижаются, что монетарные власти привержены политике инфляционного таргетирования и будут добиваться поставленных целей, — ставки начнут снижаться и будет увеличиваться спрос на деньги.

6 Это тоже следствие высокой инфляции, о чём говорилось в ответе на предыдущий вопрос. ■■■

► смягчения денежно-кредитной политики и роста инвестиций, сколько за счёт очень доступного потребительского кредита и относительно низкого курса валюты. При этом наибольшим спросом пользовались импортные товары, именно их и брали в кредит. Рост спроса работал не на российскую экономику, если быть объективными. На рост благосостояния населения — возможно, но точно не на повышение экономической мощи страны. Такая модель оказалась неэффективной, потому что не генерировала большого роста производства и рабочих мест в стране, и получилось, что при завершении этого цикла от него не осталось никакого позитивного эффекта.

4 Повышение доходов бюджета достигается в первую очередь увеличением фискальной нагрузки на бизнес. Другой вариант — долговое финансирование, и его потенциал у нас далеко не исчерпан. Такой вариант является наиболее уместным инструментом с учётом низкой долговой нагрузки государства.

С другой стороны, наш бюджет может быть более консервативным в части расходов. Однако это уже не только экономический, но и политический вопрос.

5 Сейчас действительно сложился профицит ликвидности в силу ряда причин: бюджетные деньги в большом количестве поступили в финансовый сектор, увеличилась валютная выручка, банки ещё не начали активно выдавать кредиты. Ситуация — не самая хорошая для банковского сектора, потому что ликвидность необходимо во что-то вкладывать, иначе она обесценится. При этом активное кредитование в текущей ситуации может стать причиной увеличения проблемного портфеля, к тому же такой подход идёт вразрез с требованиями регулятора.

В итоге получается, что причина избытка ликвидности — это не следствие её высокой стоимости, а отсутствие инструментов для вложения.

6 Банки должны быть заинтересованы в кредитовании реального сектора под приемлемые ставки. При этом должна быть и недорогая ликвидность, и нормальная клиентская база. В этой ситуации прямое распределение бюджетных денег будет неэффективно.

Существует ряд инструментов для налаживания партнёрских отношений между государством, банками и реципиентами финансирования: гарантийная система, рефинансирование, фонд промышленной политики и другие институты развития. Главным препятствием в этом вопросе является замороженная инвестиционная активность бизнеса. Инвестиционная активность — это результат ожиданий изменения экономической и политической конъюнктуры, в целом же необходимо понимание целесообразности ведения бизнеса и запуска проектов. При устранении этой проблемы можно будет ожидать и увеличения кредитования. ■■■

Андрей КОПТЕЛОВ
 Директор Центра
 экономических
 исследований
 Университета «Синергия»

НЕ «РУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ», А СИСТЕМНОЕ

1 Безусловно, экономические процессы требуют планирования и контроля, но тут главное не переусердствовать. Ведь в экономике важнее всего — чётко установленные правила для всех игроков и контроль над их соблюдением, а не создание государственных структур, аналогичных Госплану, для централизованного управления ресурсами. Истина — в регулировании, но регулировании осторожном, индикативном, обеспечивающем не ручное управление, а системное, которое позволит предугадывать признаки надвигающихся «пузырей» на тех или иных рынках, и изменять условия игры — для их недопущения или минимизации последствий.

2 Синергия бизнеса и государства, безусловно, должна быть, но к сожалению, в российских условиях чаще происходят крайности: то бесконтрольное развитие коммерции с полным отсутствием контроля и разгулом преступности, то государственный капитализм с минимальной эффективностью управления. Наиболее эффективным путём для России является освобождение из-под жёсткого фискального контроля малого и среднего бизнеса, при жёстком контроле действий представителей крупного бизнеса, переложив на них максимальную налоговую ответственность. Такие изменения позволят дать малому и среднему бизнесу подняться, чтобы обеспечить возможность выхода на внешние рынки с конкурентным предложением.

3 Искусственное стимулирование потребительского спроса позволяет временно «приподнять» показатели роста экономики, но это — лишь тактическая мера, которая к тому же может привести к разгону инфляции. Для перехода от стагнации к росту нужно развивать внутреннее производство, которое должно быть конкурентоспособным не только внутри России, но и на уровне всего мира, — тогда и страна станет богаче, и потребитель будет увереннее в своём будущем. Сейчас же, когда страна зависит от цены на нефть, а в экономике правят госкомпании, большинство населения будет применять сберегающую модель, не ощущая уверенности в эффективности российской экономики.

4 Сокращение расходов государственного управленческого аппарата в России должно быть серьёзным и регулярным, без этого нельзя говорить об эффективности расходования государственных средств и сбалансированности бюджета. В то же время нужно активно заниматься ослаблением налогового прессинга на бизнес, одновременно создавая условия для развития новых предприятий с целью увеличения налогооблагаемой базы в целом.

5 Необходимо ослабить налоговую нагрузку на бизнес, и тогда менеджеры и акционеры компаний сами будут инвестировать получаемую прибыль в развитие своего бизнеса, без оплаты дополнительных процентов банкам. Сейчас кредиты под такие грабительские проценты нереальны для малого и среднего бизнеса, который изо всех сил стремится выжить на падающем рынке.

6 Проблема не в том, что деньги не доходят до малого бизнеса, а в том, что экономически эффективных проектов при таких ставках кредитов почти нет. С учётом стагнации большинства российских рынков множество коммерческих компаний балансируют на грани рентабельности, что делает маловероятным возврат ими взятых кредитов при существующем состоянии экономики и кредитной ставке.

7 Волатильность рубля негативно сказывается на процессах планирования большинства российских организаций, а если добавить неравномерность спроса в рамках календарного года, вызванную несовершенством российского бюджетного процесса, то можно удивляться, как вообще бизнес умудряется адекватно планировать своё развитие на горизонт более года. При этом банки, в рамках планирования параметров кредитования, вынуждены «зашивать» все возможные валютные риски в стоимость кредитов, что делает их нерентабельными для бизнеса. ■

БУДЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — ВЫРАСТЕТ И СПРОС

1 В современных реалиях в чистом виде ни плановые экономики, ни рыночные не существуют, поскольку в каждом из этих подходов есть свои сильные и слабые стороны, и поэтому вопрос надо ставить так: как совместить сильные стороны и уменьшить влияние слабых. С точки зрения способа реализации работа Экономического совета предполагает, что реформирование экономики будет начато «сверху». Для успешности этого на самом начальном этапе необходимо провести очень взвешенный анализ той ситуации, в которой сейчас находится экономика России, — определить сильные и слабые стороны.

2 Государство не может не вмешиваться в экономические процессы, поскольку оно имеет собственные интересы, которые могут (и должны) отличаться от взглядов других групп экономических агентов — в первую очередь, горизонтом планирования. Опыт других стран вряд ли можно напрямую применить к России (как и к любой другой стране) — все страны разные, однако совмещение интересов населения, бизнеса и государства — безусловно, выигрышная стратегия.

3 Падение спроса приводит к падению экономики, но не к стагнации. В России накануне кризиса разрыв между потреблением и производством стало невозможно поддерживать, и показатели 2013 года об этом наглядно говорят. Одна из причин возникновения этого разрыва — активное стимулирование спроса в предыдущие годы. В настоящее время, как представляется, необходимо заниматься не повышением спроса, а созданием условий для роста предложения. Если заняться вопросами предложения, то по закону Сэя вырастет и спрос.

4 По определению, доходы бюджета состоят из различных налогов и сборов, которые администрирует государство. Для увеличения объёма доходов нужно либо повышать налоговое бремя, либо наращивать налоговую базу. Если экономика начнёт расти, то доходы бюджета также, естественным образом, вырастут. Что касается пути улучшения состояния бюджета, то очевидно, что какого-то простого рецепта нет. С одной стороны,

Артём АРХИПОВ

Начальник управления макроэкономических исследований и стратегического анализа ЮниКредит Банка

необходима новая приоритизация расходов — по последствиям их сокращения, с другой стороны, нужен аудит необходимости и справедливости налогов и сборов.

5 По нашему мнению, в целом по экономике компании держат на счетах больше средств, чем это необходимо. Однако здесь следует отметить несколько моментов, важнейший из которых — избыток в целом не означает, что средства есть у компаний, где есть идеи и проекты. Макроэкономические показатели говорят о том, что в целом финансирование экономики нормальное, отклонения от нормы есть в финансировании проектов дальнейшего развития. С точки зрения рыночной экономики средства пойдут, как только бизнес поверит в будущее, с точки зрения плановой экономики — необходима работа с институтами развития. По всей видимости, эффективным было бы совмещение этих подходов.

6 Экономическая теория учит, что в общем случае деньги идут туда, где соотношение доходности и риска находится на наиболее привлекательном уровне. Честная рыночная конкуренция за контрагента, уникальность продуктов и нацеленность на долгосрочные деловые взаимоотношения — то, что в конечном итоге наладит работу связки «банковская система — реальный сектор». Любые фрагментарные вмешательства будут искажать стимулы участников к ведению «нормального» бизнеса, поэтому в первую очередь необходимы чёткие и последовательные в применении правила вертикальных и горизонтальных взаимоотношений участников рынка.

7 Волатильность национальной валюты способствует удорожанию кредитования, так как курсовая изменчивость приводит к ценовым скачкам и непредсказуемости бизнеса, что, в свою очередь, может только наращивать риск невозврата. Хеджирование курсовых рисков — один из инструментов уменьшения неопределённости бизнес-планов, однако пока в России культура восприятия хеджирования слаба: оно воспринимается как финансовый инструмент, на котором можно пытаться зарабатывать, тогда как должно быть операционной частью бизнеса, которая повышает его управляемость, а не прибыль. ■■

Вячеслав АНДРЮШКИН
Заместитель
председателя правления
Азиатско-Тихоокеанского
Банка

НЕ ПОВЫШАТЬ НАЛОГИ — А СНИЖАТЬ

1 Я считаю, что рыночная экономика является саморегулируемой системой, находящейся, конечно, в границах, очерченных сводом законов, регулирующих (но не планирующих) рыночные отношения. Антимонопольное, налоговое законодательство, регулирование определённых отраслей экономики (например, банковской деятельности), обязательное лицензирование ряда видов деятельности и т.п. — действенные рычаги создания условий, благоприятных для развития экономики и в то же время минимизирующих риски нестабильности и упадка экономики в целом.

2 На мой взгляд, наиболее действенным механизмом является поддержка государством частной предпринимательской инициативы, обеспечение «лёгкого старта» бизнеса, а также простого доступа бизнеса к инфраструктуре — газу, электроэнергии, производственным площадям и т.п.

3 Падение спроса — не единственная серьёзная причина стагнации. По моему мнению, не меньшее влияние на ситуацию оказывает сохраняющаяся низкая производительность труда — существенно отстающая от производительности труда в ведущих экономиках мира. Работать надо эффективнее, выстраивать процессы с высокой добавленной стоимостью и высоким качеством конечного продукта — это позволит быть конкурентными на внешних рынках и продавать не только энергоносители.

4 Для увеличения доходов бюджета в долгосрочной перспективе сейчас надо не увеличивать налоги, а снижать, стимулируя развитие бизнеса. На определённый период, конечно, придётся сокращать расходы: чтобы получить устойчивую отдачу от вложений, некоторое время приходится экономить.

6 Очень непросто направить на валютный рынок деньги, выделенные целевым образом на поддержку МСБ. Этот процесс достаточно просто контролировать.

Что касается функционирования системы кредитования малого и среднего бизнеса, здесь я вижу позитивные подвижки: не так давно созданная Корпорация развития МСП постепенно выстраивает необходимые процессы. Думаю, в 2016–2017 годах ситуация с доступом этого сегмента бизнеса к относительно дешёвым кредитным ресурсам начнёт улучшаться.

7 Основное правило при кредитовании — брать кредит надо в той же валюте, в которой зарабатываешь. Это позволяет минимизировать курсовые риски. Поэтому банки стараются не выдавать валютные кредиты предприятиям, имеющим рублёвую выручку. ■■

СТАБИЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА — ЭТО СТАБИЛЬНЫЙ БИЗНЕС

1 Я считаю, что данная проблема имеет огромное значение в современном мире. Многие годы продолжается дискуссия по поводу того, какая же экономическая система лучше для нашей страны. Плановая или рыночная? По моему субъективному мнению, однозначно — рынок. Рыночная экономика выглядит более эффективной, хотя и имеет свои недостатки. Для каждой сферы производства подходит свой способ управления. Например, рыночная экономика больше подходит для производства товаров широкого потребления. Плановая экономика тоже очень разумна, но лишь до тех пор, пока она осуществляется в пределах предприятия. Попытка планирования экономики для целой страны, к сожалению, ведёт к провалу. Что касается России, то нашу экономическую систему можно смело отнести к смешанной, до рынка пока далеко. Мы должны пройти ещё долгий путь, определяя приоритеты на всех уровнях общественной и хозяйственной деятельности.

2 У меня есть стойкое убеждение в том, что в нашей стране существует взаимное недоверие государства и бизнеса. Бизнес (не весь, конечно, я обобщаю) занят уходом от налогов, срыванием большого куша и прочими вещами, а государство, выражаясь языком наших чиновников, кошмарит бизнес, повышает налоги, увеличивает административное давление. Думаю, что такое положение вещей связано прежде всего со структурой бюджета: очень долгое время основной доход мы получали от продажи наших природных ресурсов. И складывалось впечатление, что этому благоволило само провидение. А раз основной доход в стране приносят несколько компаний с государственным участием, спрашивается: зачем весь этот бизнес, который вечно чего-то хочет, а доходов от него с гулькин нос?

Но ситуация изменилась. Как сказал один из наших ведущих банкиров, «нефтяной век закончится не потому, что закончится нефть, так же как и каменный век закончился не потому, что закончились камни». По-моему, стало понятно всем, что мы не можем и не должны зависеть от «невидимой руки» рынка нефти, которая просто душит нашу экономику, когда ей вздумается. И именно в такой ситуации на авансцену должен выйти бизнес.

Я уверена, стабильная экономика — это стабильный бизнес. Сегодня в нашей стране отношения государства

Елена ВЕРЁВОЧКИНА

Управляющий Санкт-Петербургским филиалом РОСГОССТРАХ БАНКА

и бизнеса — пока ещё отношения власти и подчинения. В свою очередь, партнёрские отношения государства и бизнеса развивают экономику и одновременно её балансируют и диверсифицируют. Тому есть масса примеров. Бизнес, по сути, не может и не должен прислуживать государству, бизнес должен создавать государство. А государство, пусть даже из корыстных соображений, должно создавать все условия для развития, поддержки и защиты всех видов бизнеса в стране.

Я не уверена, что на данном этапе в России это возможно по разным причинам, но уже сейчас наметился разворот в этом аспекте.

Однако есть одно «но» — широта русской души, которой свойственно быстро забывать плохое: как бы это было ни парадоксально, но если стоимость нефти вернётся к прежним уровням, у нас есть все шансы быстро забыть всё, что с нами случилось за последние годы, и вернуться к свойственному нам поведению на восходящем рынке.

4 Лично я против снижения расходов любой ценой, так как это довольно болезненный процесс. Я — за оптимизацию расходов, ведь даже недостаток ресурсов может

быть компенсирован эффективностью их использования. Сэкономил — считай, заработал. К этому можно добавить оптимизацию налоговой нагрузки с одновременным расширением круга налогоплательщиков. При этом оптимизация не означает увеличение или уменьшение, это означает оптимальное распределение. Увеличение числа налогоплательщиков — это создание бизнес-конъюнктуры. Также я вижу большой ресурс в управлении бюджетами регионов: эффективность регионов очень разная и, безусловно, зависит от компетентности местной власти, возможно, даже больше, чем от ставки налогообложения или стоимости цены на нефть.

5 Сегодня наблюдается ситуация, когда система насыщена ликвидностью. На 1 мая нынешнего года на счетах юридических и физических лиц было

сконцентрировано 50,5 триллиона в рублёвом эквиваленте с учётом валютной переоценки. Из них вклады физических лиц отдельно составляют 22,7 триллиона в рублёвом эквиваленте. Таких денег система не видела никогда. То есть всё говорит о том, что деньги в системе есть. И это хорошо. Вопрос в том, что деньги не расходуются, а сберегаются. И это тоже хорошо — до определённого момента. Дальше это может быть даже проблемой при отсутствии достаточного количества надёжных инструментов размещения. Задача заключается в том, чтобы трансформировать сбережения в создание нового капитала, то есть в расширение производства и в конечном счёте — в развитие экономики и повышение благосостояния общества.

То, что мы сейчас наблюдаем, явно иллюстрирует режим выживания. Чего, спрашивается, ждём? Удешевления

Михаил БЕЛЯЕВ
Главный экономист
Института фондового
рынка и управления

ЭКОНОМИКА БЕЗ ПЛАНА — НЕМЫСЛИМА

1 Развитие экономики в современном мире просто невозможно без осознанного плана. О формах и методах можно договариваться отдельно. Понятно, что это должны быть не «пожелательные» описи, изобилующие лозунгами и трюизмами. Должна быть поставлена цель, определены инструментальный и мероприятия для их достижения, необходимые ресурсы (трудовые, финансовые и др.). Весьма важно, чтобы всё это базировалось на предварительном анализе сложившейся экономической ситуации и отчётливом понимании, какие инструменты и каким образом в данный текущий момент воздействуют на хозяйственные процессы. Применять следует, естественно, те, которые обеспечат прогрессивное развитие экономики.

2 На том этапе развития, когда требуется усиленный инвестиционный процесс, когда настоятельно требуется структурная перестройка и диверсификация, когда необходимо создавать современную инфраструктуру для обеспечения функционирования бизнеса, без государственного участия обойтись крайне сложно. Разговоры о том, что государственное вмешательство несовместимо с рыночными принципами, совершенно несостоятельны по ряду причин. Прежде всего, что нам важнее — принципы или развитие экономики? Во-вторых, государство не ломает рыночный механизм, а выступает одним из игроков рынка, правда с несколько специфическими функциями — оно более социально ответственно и менее ориентировано на прибыль, особенно сиюминутную. И наконец, существуют формы «мягкого» участия государства, например, в форме государственно-частного партнёрства, успешно используемого во многих странах с рыночной экономикой, совершенно не мешая бизнесу.

3 Повысить спрос можно и нужно. Для этого прежде всего не следует сокращать зарплаты тех, кто работает или получает фиксированные доходы из бюджета (отказ от индексации — сокращение де-факто). Опасения инфляции в данном случае гипертрофированы, если не сказать — надуманны. Люди, получающие такие доходы, в основном предъявляют спрос на товары повседневной необходимости, причём зачастую это — отложенный спрос. Таким образом, деньги немедленно оказываются в обороте и дают импульс производству таких товаров и услуг. И, разумеется, в очередной раз приходится напомнить об инвестиционном процессе. Именно он создаёт рабочие места, которые обеспечивают работающих заработной платой, которая трансформируется в спрос. ►

ресурса? Да, и этого тоже. Но прежде всего мы ждём определённости в экономике и понятной перспективы, в результате чего реальный сектор увеличит свою бизнес-активность и начнёт верить в то, что вложенные в дело деньги конвертируются в российской экономике. Пока кредитование реального сектора не растёт, и даже не потому, что бизнес «не тянет» ставку, а потому, что в системе накоплен риск, который проявляется в виде возросшей практически в два раза просрочки по всем портфелям. А компании не могут обслуживать свои обязательства по причинам, прямо или косвенно связанным с экономической ситуацией в стране, с учётом всех аспектов.

Нужно стимулировать бизнес и граждан менять поведенческие аспекты в пользу инвестиционного поведения, а не накапливать деньги «на чёрный день».

6 Это, пожалуй, самый лёгкий вопрос из всех. И ответ на него очень простой: целенаправленное расходование бюджетных средств, выделенных банкам, должно жёстко контролироваться государством. Я искренне не понимаю, почему у нас возможна ситуация, при которой банкам выделяются деньги налогоплательщиков на поддержку реального сектора, а они оказываются на валютном рынке. Таких банков не так много, и объективно нет ничего сложного в том, чтобы наладить нормальную систему контроля над бюджетными поступлениями. В остальном соглашусь, что кредитование МСБ — это крайне непростая задача для банков в связи с рисками в сегменте и требованиями регулятора по хеджированию этих рисков в виде резервов.

Банковский кредит становится всё менее приемлемым для малого и среднего бизнеса по системным причинам.

► Даже если предположить, что возможно некоторое инфляционное давление вследствие выросшей денежной массы, то этот эффект будет нивелирован поступающими на рынок товарами и услугами.

4 В экономике принято оперировать не крайностями, а «оптимумами», то есть золотыми серединами, — что-то позитивное, что-то негативное. Весь вопрос — в балансе плюсов и минусов, а точнее — в приоритетах. Сдерживая бюджетные аппетиты, необходимо заниматься повышением доходов главного финансового документа страны. Можно, конечно, придумать новые налоги (кое-какие, видимо, всё-таки надо). Но лучше — повысить собираемость уже введённых. А ещё лучше — увеличить налоговую базу, расширяя производство и обеспечив людей достойными заработками (приняв во внимание, что и те и другие являются налогоплательщиками).

5 Естественно, реальный сектор экономики с трудом может освоить кредитные ресурсы в условиях дорогих денег. Кроме того, на негатив работает неуверенность в общей экономической стабильности. Индикатором, в частности, выступает скачущий курс национальной валюты. Инфляция на уровне 10% годовых, между прочим, непреодолимым препятствием для инвестиций (читай — развития бизнеса) не является.

6 Прежде всего мегарегулятор должен разработать и выпустить инструктивный материал, который обеспечивал бы поступление кредитных денег в реальный сектор. В отличие от наших традиций это не должны быть карательные-принудительные меры. Пора задуматься о поощрительных и стимулирующих — для отдельных отраслей, категорий предприятий, регионов... И конечно, включить надзор за надлежащим использованием кредитных ресурсов, поступивших по линии государственной поддержки. А вот на этом участке можно и власть употребить.

7 Высокая волатильность рубля сказывается на экономике самым негативным образом. Какие могут быть кредиты, особенно долгосрочные, в условиях непредсказуемости? И хеджированием тут не очень-то поможешь. Такой способ защиты приемлем на коротких сроках. А нам необходима поддержка инвестиционного процесса. Кстати, новые инструменты хеджирования изобрести сложно, тем более что сами они при массовом применении содержат новые риски: становясь самостоятельным инструментом получения прибыли, способствуют надуванию финансовых «пузырей». ■

Этот сегмент имеет большие шансы на базе инвестиционных подходов. Другими словами, финансирование МСБ может быть очень эффективным за счёт программ, направленных на привлечение инвесторов в бизнес.

7 Валютный курс — это один из параметров, на основе которого принимаются решения в бизнесе. Ни у банкиров, ни у бизнесменов нет другого выбора, кроме как работать с разного рода рисками, в том числе и валютными, идентифицировать их и страховаться от них. Это абсолютно необходимая мера. Сегодня выигрывает тот, кто умеет работать с риском, то есть целенаправленно управляет им, а не пытается от него уйти, действуя по принципу «нет риска — нет бизнеса». Сильные колебания валют на рынке могут вызвать даже банкротство компании. За последние годы диапазоны котировок доллара по отношению к рублю в течение нескольких месяцев могли составлять 20, 60 и даже более 200%. На курсовую динамику оказывает влияние множество разных факторов. И не нужно тешить себя иллюзиями: предсказать, какими будут курсы валют через месяц, квартал или год, практически невозможно.

Но выход, как всегда, есть. Уже сегодня существует целый арсенал инструментов для работы с валютным риском. Как всегда, нужно только использовать эти инструменты в зависимости от ситуации. При этом стоит держать в уме очень важное обстоятельство: укрепление национальной валюты

для одних компаний выгодно, а для других — нет. В условиях интеграции российской экономики в мировую финансовую систему все её секторы так или иначе зависят от движения курсов валют. И практически всегда одни получают прибыль, а другие несут потери. Мы, банкиры, при оценке бизнеса нашего потенциального клиента учитываем данный факт.

И отдельно отмечу, что несмотря на грандиозную волатильность валютных рынков в последнее время, всё-таки менеджмент российских компаний пока не научился хеджировать валютные риски. Глобально есть два базисных инструмента, которые предлагают в нашей стране банки, управляющие компании и брокеры. Во-первых, это контракт, строго фиксирующий обменный курс на заданный период (фьючерс/форвард). Во-вторых, контракт, дающий право осуществлять валютно-обменную операцию по фиксированному курсу в течение заданного периода (опцион). Это, разумеется, не всё, но грамотное использование хотя бы этих инструментов позволяет свести риск к минимуму.

По-хорошему, не будет расточительностью взять для этих целей в компанию специально обученного человека. В банках они есть. Валютные операции с учётом заработка как для себя, так и для клиентов — это часть нашей работы. Здесь мы используем весь существующий инструментарий и возможности, представленные на рынке. Справедливости ради скажу, что нет практически ни одного банка, который бы понёс убытки при осуществлении операций с валютой. ■

**РЕКЛАМНЫЕ
КАМПАНИИ
ФИНАНСОВЫХ
УСЛУГ**

**ИНТЕРНЕТ
МАРКЕТИНГ
ФИНАНСОВЫХ
ПРОДУКТОВ**

**СВЯЗИ
С
ИНВЕСТОРАМИ**

PR
СОПРОВОЖДЕНИЕ
ФИНАНСОВОГО
БИЗНЕСА

**ПРОГРАММЫ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ
КЛИЕНТОВ**

EMQUARTA

Агентство Финансовых Коммуникаций

**Вкладчики и участники
государственных тендеров
желают познакомиться
с хорошим банком**

+7 (499) 398-24-09
www.emquarta.ru

Реклама